

— Это невозможно! — категорически отказался Сюй Вэнь. — Соляное озеро — это основа существования семьи Сюй в Цзинъяне. Если мы сообщим о нём в налоговую, то потеряем больше половины доходов!

Чжао Кэжань уже ожидал такого ответа.

— А если я смогу убедить соляных чиновников признать соль семьи Сюй государственной и сделать её известной по всему Да Юань?

Сделав соль семьи Сюй известной по всему Да Юань, такой грандиозной славой Сюй Вэнь не мог пренебречь. Он спросил:

— Почему уездный начальник Чжао хочет так помочь нашей семье?

Чжао Кэжань мягко улыбнулся.

— Я помогаю не вам, а ради того, чтобы больше людей могли есть соль.

Сюй Вэнь был потрясён. Он действительно недооценил этого молодого уездного начальника.

— Кроме того, даже если вы потеряете основную часть доходов от соляного налога, всегда можно найти что-то другое, — Чжао Кэжань таинственно достал из рукава небольшой мешочек и подтолкнул его к Сюй Вэнь, кивнув. — Откройте и посмотрите.

Сюй Вэнь с недоверием взял мешочек, открыл его и заглянул внутрь. В тот же миг он тут же закрыл его и машинально огляделся. К счастью, он заранее приказал слугам выйти и закрыть дверь.

— Откуда у уездного начальника такие превосходные драгоценные камни? — рука Сюй Вэнь дрожала, вспоминая мельком увиденный блеск камней. — Нет, нет. Это уже не просто превосходные камни, это настоящие шедевры!

— Что значат эти камни по сравнению с тем, что у меня есть? — продолжил Чжао Кэжань. — Если глава семьи Сюй хочет, у меня есть ещё. Но сейчас я хочу обсудить с вами сделку. Хотите послушать?

Сюй Вэнь был умным человеком. Если Чжао Кэжань не хотел говорить, то он и не спрашивал. Что касается сделки:

— Конечно, что уездный начальник Чжао хочет от семьи Сюй?

Чжао Кэжань ранее проверял твёрдость духовного ядра. Оно было похоже на нефрит. Не такое твёрдое, как настоящий алмаз, но ещё более сверкающее.

— Используйте эти камни для изготовления украшений, чтобы выйти на рынок предметов роскоши. Глава семьи Сюй хочет заработать настоящее золото и серебро у южных кланов?

Конечно, хочет!

— Я предоставлю сырьё, а глава семьи Сюй займётся изготовлением, резьбой и продажей. Прибыль поделим пополам, как насчёт этого? — Продажи — это тяжёлый труд. Кроме того, нужно наладить связи, организовать транспортировку и рекламу. Чжао Кэжань хотел быть спокойным управляющим и не хотел слишком много брать себе.

Сюй Вэньу не ожидал, что Чжао Кэжань предложит разделить прибыль поровну. Ведь драгоценные камни на рынке редки, но всё же есть. А те камни, что дал ему Чжао Кэжань, были настоящими шедеврами. Казалось, что свет обволакивает их, заставляя отвести взгляд. Более того, он заметил, что в изумрудах есть скрытые узоры, напоминающие растения.

Семья Чжао действительно была знатной, их богатство было недостижимо для него. Сюй Вэньу не хотел быть жадным и сказал:

— Семье Сюй достаточно тридцати процентов.

Чжао Кэжань понял, что Сюй Вэньу боится, что семья Чжао из Фэнъяна может его наказать за слишком большую долю. Он не хотел спорить по этому поводу, но чтобы успокоить Сюй Вэньу, сказал:

— Давайте остановимся на пятидесяти процентах, но землю в деревне Хэдун вы должны позволить мне использовать ещё несколько лет.

Сюй Вэньу быстро кивнул. Если бы Чжао Кэжань попросил отдать ему все сто с лишним му земли, он бы согласился.

Чжао Кэжань сказал:

— Цзинъян — это пограничный уезд, и пробиться в высшее общество будет непросто. У меня есть идея, как это можно сделать.

Сюй Вэньу поспешил спросить:

— Какая идея?

— Сделать кольца, — Чжао Кэжань капнул немного чая на стол и нарисовал круг. — Это должны быть парные кольца, и им нужно дать символическое значение. Скажем, что эти камни, излучающие свет, символизируют долгий и счастливый брак, где супруги никогда не расстанутся.

Сюй Вэньу хлопнул в ладоши.

— Великолепно! Тогда все, кто собирается пожениться, будут покупать наши кольца!

Чжао Кэжань кивнул.

— Эта серия будет называться «Свадебные кольца». При презентации обязательно скажите, что кольцо нужно носить на безымянном пальце левой руки. Когда они станут популярными, можно будет делать и другие украшения.

Сюй Вэньу не совсем понял и спросил:

— Почему именно на безымянном пальце левой руки? Почему не на большом?

Чжао Кэжань взглянул на нефритовое кольцо на большом пальце Сюй Вэньу и объяснил:

— Я слышал, что безымянный палец левой руки соединён с сердцем. Ношение кольца на нём символизирует, что супруги находятся ближе всего к сердцу друг друга.

— Это... это просто гениально! — Сюй Вэньу уже представлял, насколько популярной станет

серия свадебных колец!

Он даже подумал о том, чтобы сделать такие кольца для своей первой жены и двух наложниц. Тогда было бы ясно, что он держит их всех в своём сердце, и не нужно было бы бояться их ревности.

Когда Чжао Кэжань покинул усадьбу семьи Сюй, солнце уже было высоко. Он торопился вернуться в управу, чтобы пообедать. Решив вопросы с духовным ядром и солью, Чжао Кэжань запланировал визит в Управление соляного налога и Управление животноводства.

Усадьба семьи Ван.

Ван Хуайи мрачно спросил:

— Ты действительно видел, как этот молодой уездный начальник заходил в дом семьи Сюй?

Слуга, стоявший на коленях, почтительно ответил:

— Да, уездный начальник Чжао провёл в доме семьи Сюй много времени. Он ушёл почти в полдень.

Ван Хуайи кивнул и приказал слуге уйти. Он написал три приглашения и позвал человека:

— Отнеси эти приглашения семьям Сунь, Цянь и Фань, — Ван Хуайи дал слуге немного серебряных монет и добавил. — Скажи их слугам, чтобы они сразу же передали их хозяевам. Это за их старания.

Слуга получил приказ и тут же отправился доставлять приглашения.

Ван Хуайи погладил бороду и прикрыл глаза, размышляя о чём-то.

Уездная управа, тренировочная площадка.

Отработав полдня, охранники уже были в поту. Все думали о том, откуда взялся этот «дьявол с маской». Откуда у него столько изощрённых способов мучить людей? Каждая тренировка отбирала у них полжизни, но они также признавали, что их навыки значительно улучшились.

— Тренировка окончена, идите обедать.

По команде Хо Юаня охранники оживились и, обняв друг друга за плечи, направились в столовую.

Ежедневные обеды в столовой были их самым ожидаемым событием, способным снять усталость и боль после целого дня тренировок.

С тех пор как наняли охранников, то есть стражников, для удобства тренировок все пятнадцать человек жили в уездной управе. Казармы и столовая управы также стали более оживлёнными из-за увеличения числа людей.

Чжао Кэжань успел вернуться в управу как раз перед обедом. Он посмотрел меню: сегодня в столовой подавали тофу в красном масле.

Приготовление тофу простое, но требует много масла. Замоченные бобы нужно перемолоть три раза, смешать вторую и третью порции и сварить. Не доводить до кипения, так как

температура кипения соевого молока ниже, чем у воды. Как только появятся пузырьки, прекратить нагревание и снять с огня. Затем смешать первую, более густую порцию несваренного соевого молока с варёным, равномерно перемешать и добавить гипсовую воду.

После того как тофу застынет, нужно дать ему постоять, этот процесс называется «приседание мозга». Примерно через пятнадцать минут положить в форму, вдавить наполовину. Содержание воды в жареном тофу должно быть больше, чем в обычном. Если воды меньше, чем в тофу, нужно вдавить сильнее, и тогда можно сделать сушёный тофу.

Красное масло готовилось из местного перца «Хунсянь». Этот перец длиной около полуфута, тонкий и длинный. Из-за неровной поверхности после высыхания он становился морщинистым, поэтому местные жители называли его «морщинистым перцем».

Он не был очень острым, но обладал насыщенным ароматом. Когда горячее масло выливалось на него, запах вызывал аппетит. Чжао Кэжань, вдыхая аромат, подумал, что этот перец идеально подходит для приготовления основы для хого и шашлычков.

Горячая лапша, политая ложкой тофу в красном масле, с яйцом-пашот. Это блюдо согрело душу.

— Уездный начальник Чжао действительно знает толк в еде. Кто бы мог подумать, что морщинистый перец, политый горячим маслом, будет так пахнуть? — Фан Чжунъюань не очень любил острое, и даже несмотря на то, что морщинистый перец был не таким острым, у него всё равно выступил пот на лбу.

У Цзю, наклонившись над тарелкой, быстро ел лапшу, не успевая даже говорить. Сунь Ин, сделав паузу, сказал:

— Красное масло и тофу готовятся на свином жире, как они могут быть невкусными? — Затем он вздохнул. — Если бы зимой можно было съесть такую порцию, это было бы настоящим блаженством.

— Где взять столько масла! — У Цзю откусил яйцо-пашот с довольным лицом.

Чжао Кэжань улыбнулся.

— Будет, когда наша маслостройня будет построена.

<http://bllate.org/book/17722/1656495>